

В. Д. Выборный

*профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Могилевского института МВД,
кандидат исторических наук, доцент*

Т. Б. Ежова

*доцент кафедры общей теории права
и гуманитарных дисциплин
Могилевского филиала УО «БИП — Университет права
и социально-информационных технологий*

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ БРАЧНОГО ДОГОВОРА

FEATURES OF THE LEGAL NATURE OF THE MARRIAGE CONTRACT

***Аннотация.** Целью статьи является теоретический анализ правовой природы брачного договора. Рассмотрены мнения различных ученых по данному вопросу. Основное внимание уделено анализу действующих положений законодательства, что позволяет определить спорные аспекты в исследуемой области. Относительно правовой природы брачного договора целесообразнее говорить о нем, как о договоре особого рода (*sui generis*), поскольку он сочетает в себе элементы как гражданского, так и семейного права.*

***Ключевые слова:** институт брачного договора, правовая природа, контракт, семейные отношения, нотариальное удостоверение, правовое регулирование, имущественные отношения.*

***Annotation.** The purpose of the article is a theoretical analysis of the legal nature of the marriage contract. The opinions of various scientists on this issue are considered. The main attention is paid to the analysis of the current provisions of the legislation, which makes it possible to identify controversial aspects in the field under study. Regarding the legal nature of the marriage contract, it is more appropriate to talk about it as a special kind of contract (*sui generis*), since it combines elements of both civil and family law.*

***Keywords:** institution of marriage contract, legal nature, contract, family relations, notarization, legal regulation, property relations.*

В современном мире все чаще и чаще возникают ситуации, когда будущие супруги решают обозначить режим совместно нажитого имущества. Данная тенденция присутствует и в Республике Беларусь. Целью заключения брачного контракта является распределение имущества в случае прекращения брака. В качестве причины заключения брачного

контракта можно назвать необходимость защиты субъектами своего имущества при вступлении в брачные отношения, а также защиту личного имущества от посягательств со стороны другого субъекта отношений [1, с. 77].

В ч. 2 ст. 13 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье дается следующее определение брачного договора: брачным договором признается соглашение лиц, вступающих в брак, либо супругов об определении их личных неимущественных и (или) имущественных прав и обязанностей как в период брака, так и после его расторжения [2]. Брачный договор — это соглашение, основанное на равенстве сторон, выражающее их общую волю, поэтому его заключение — это право, а не обязанность супругов. Обращает на себя внимание тот факт, что понятие «брачный договор» в западной и отечественной теории семейного права толкуется по-разному [3, с. 159].

Так, по мнению П. В. Сокола и А. П. Сокола, отношения между супругами — это отношения «договорные», а «действия по изменению брачно-семейных отношений» называются «брачно-семейными сделками». Как договор квалифицирует «супружеский союз» титул V Гражданского кодекса Франции в редакции Закона № 65-570 от 13 июля 1965 года. Оценка брака как сделки наиболее отвечает сути его, прежде всего, применительно к имущим слоям населения. Брак между их представителями — это действительно сделка [4, с. 53].

Законодатель, исходя из определения («брачным договором признается соглашение...»), по мнению автора, признает брачный договор гражданско-правовым договором, так как, согласно ч. 1 ст. 390 Гражданского кодекса Республики Беларусь, договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей.

К такому же мнению приходит и М. В. Антокольская, которая указывает, что определенная специфика брачного договора не является основанием для его признания в качестве особого «семейного договора» [5, с. 157].

Такой же позиции придерживается и Л. Б. Максимович в своей монографии «Брачный договор в российском праве», подчеркивая в то же время его особую специфику, связанную с семейным правом [6, с. 26]. Вторая точка зрения, которой в том числе придерживается профессор А. М. Нечаева, заключается в том, что брачный договор — это «особое соглашение семейного типа» [7, с. 58]. Безусловно, у сторонников данной точки зрения есть ряд аргументов, среди которых выделяются особая

специфика семейных отношений и особый субъектный состав (супруги или лица, планирующие вступление в брак) [8, с. 86].

Иная позиция относительно природы брачного договора заключается в том, что брачный договор содержит в себе одновременно элементы как гражданского, так и особого семейного договора. Такой точки зрения придерживается Т. Ю. Селезнева, говоря о том, что, когда брачный договор регулирует алиментные отношения супругов, о нем нельзя говорить как о гражданско-правовом [9, с. 164].

Относительно субъектного состава необходимо отметить, во-первых, что брачный договор заключается между мужчиной и женщиной и, во-вторых, что он заключается лицами, планирующими вступить в брак или уже состоящими в браке. В частности, Конституция Американского Штата Айдахо (раздел 28, статья III) закрепляет возможность заключения брака только между лицами разного пола и именно поэтому логично, что в рамках заключения брачного договора действует такой же принцип. Однако во Франции в связи с принятием в 2013 году закона, который легализовал однополые браки, возможно заключение брачного договора лицами одного пола. Не допускается заключение брачного договора лицами, между которыми невозможно заключение брака и которые состоят в родственных отношениях; одно из которых признано недееспособным [9, с. 165].

Однако вопрос возникает в связи с тем, что законодательством разрешено заключение брачного договора лицами, которые только планируют вступить в брак. При этом не ясно, за какой период до предполагаемой регистрации брака лица могут заключить брачный договор [10, с. 152].

По мнению автора, данные дискуссии не имеют существенной практической пользы, так на практике проблем в этой сфере не возникает. Отсутствие законодательного указания по поводу периода, в течение которого должен быть заключен брачный договор, означает лишь одно — отсутствие такого срока и возможность заключить его в любой период перед регистрацией брака. Однако, безусловно, когда граждане заключают брачный договор до вступления в брак и его официальная регистрация откладывается на неопределенный срок, это, скорее всего, будет приводить к отмене или изменениям брачного договора, так как обстоятельства могут кардинально измениться. На практике часто возникает проблема заключения брачного договора несовершеннолетним лицом, которое планирует вступление в брак или несовершеннолетним лицом, которое было эмансипировано. Б. М. Гонгало указывает, что заключение брачного договора неэмансипированным несовершеннолетним не допускается до момента брака, так как лишь после вступления в брак он

становится полностью дееспособным, после чего согласия ни органов местного самоуправления, ни родителей уже не требуется [10, с. 154].

Несколько иной точки зрения придерживаются другие ученые, указывая, что брачный договор несовершеннолетнее лицо может заключить сразу после того, как органы местного самоуправления примут решение о снижении брачного возраста [4, с. 49].

Что касается эмансипированных лиц, которые признаются таковыми, например, при заключении трудового договора, то здесь Б. М. Гонгало отмечает, что данное лицо в любом случае еще не достигло брачного возврата и, следовательно, не может заключить брачный договор [10, с. 156]. Таким образом, ученый подчеркивает, что несовершеннолетние лица вправе заключить брачный договор лишь после вступления в брак и не раньше.

Л. П. Рыбакова придерживается схожей точки зрения и пишет, что несовершеннолетнее эмансипированное лицо может заключить брачный договор, однако в связи с тем, что ему необходимо получить согласие органов местного самоуправления для вступления в брак, то такое же согласие требуется и для заключения брачного договора [8, с. 86]. Е. Н. Костина в свою очередь отмечает, что несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет должны получать письменное согласие своих родителей на ряд сделок, в том числе и на брачный договор (ст. 25 Гражданского кодекса Республики Беларусь) [3, с. 158]. Т. Ю. Селезнева утверждает, что эмансипированное, в соответствии со ст. 26 Гражданского кодекса Республики Беларусь, лицо имеет право заключить брачный договор, не получая согласия ни родителей, ни органов местного самоуправления [10, с. 164]. Л. П. Рыбакова опровергает данную точку зрения, указывая, что эмансипация в гражданском праве не распространяется на другие сферы, в том числе на семейное право [8, с. 87].

По мнению автора, в данном случае законодателю необходимо: четко определить природу брачного договора (например, как гражданско-правового договора), так как если рассматривать его как гражданский договор, то вполне логичной представляется точка зрения ученых, считающих, что с момента эмансипации лицо может самостоятельно заключить брачный договор без разрешения родителей; либо восполнить данный пробел напрямую, указав на возможность или невозможность заключения брачного договора несовершеннолетним лицом.

Таким образом, резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что существующие в юридической литературе точки зрения на правовую природу брачного договора условно можно разделить на три группы: ряд авторов считают, что брачный договор по своей правовой

природе является гражданско-правовой сделкой, одним из видов гражданско-правовых договоров, обладающим определенными особенностями. Сюда можно отнести и позицию Л. Б. Максимович, которая отмечает, что брачный договор обладает «существенной спецификой, связанной с особенностями семейного права как особой сферы правового регулирования...», является гражданско-правовым инструментом семейно-правового регулирования имущественных отношений между супругами и бывшими супругами и тем не менее указывает, что он «представляет собой особую разновидность гражданско-правовых соглашений безвозмездного типа...» [6, с. 126]; другие авторы полагают, что брачный договор имеет только семейно-правовую природу и является особым «соглашением семейного типа» [9, с. 164]; есть позиция о том, что брачный договор можно рассматривать как гражданско-правовой лишь в той мере, в какой он регулирует отношения, составляющие предмет гражданского права: видоизменяет законный или устанавливает договорный режим имущества супругов, определяет права и обязанности супругов по управлению и распоряжению их имуществом, предусматривает правила раздела в случае расторжения брака — иными словами, определяет правоотношения собственности супругов. В той части, в которой брачный договор определяет семейные правоотношения — алиментные, личные, он не может считаться гражданско-правовой сделкой. Именно в этой части о нем следует говорить как об особом, семейно-правовом соглашении. То есть в данном случае высказывается мнение о смешанной правовой природе брачного договора.

Список основных источников

1. Сосипатрова, Н. Е. Брачный договор: правовая природа, содержание, прекращение / Н. Е. Сосипатрова // Государство и право. — 1999. — № 3. — С. 76–81.
2. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 278-З : принят Палатой представителей 3 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.05.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2022.
3. Костина, Е. Н. Понятие и стороны брачного договора по законодательству Республики Беларусь / Е. Н. Костина // Актуальные проблемы гражданского права : сб. науч. тр. / Междунар. ун-т «МИТСО», Центр частноправовых исследований. — 2014. — Вып. 3. — С. 157–163.
4. Сокол, П. В. Институт брачного договора в России и во Франции: компаративистский анализ / П. В. Сокол, А. П. Сокол // Нотариальный вестник. — 2021. — № 6. — С. 47–56.

5. Антокольская, М. В. Семейное право : учебник / М. В. Антокольская. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. — Юристъ, 2002. — 336 с.
6. Максимович, Л. Б. Брачный договор в российском праве : монография / Л. Б. Максимович. — М. : Подольск, 2003. — 143 с.
7. Нечаева, А. М. Семейное право : курс лекций / А. М. Нечаева ; Ин-т государства и права РАН. — М. : Юрист, 1998. — 332 с.
8. Рыбакова, Л. П. Брачный договор как способ регулирования имущественных отношений супругов / Л. П. Рыбакова // Право Беларуси. — 2003. — № 40 (64). — С. 85–87.
9. Селезнева, Т. Ю. Мировая практика правового регулирования брачно-договорных отношений: истоки, реалии и перспективы развития / Т. Ю. Селезнева // Вестн. Полоц. гос. ун-та. — 2005. — № 2. — С. 163–166.
10. Семейное право : учебник / Б. М. Гонгалло [и др.] ; под ред. П. В. Крашенинникова. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Статут, 2016. — 302 с.

УДК 343.1

С. И. Довгун

*профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики
Могилевского института МВД,
кандидат юридических наук, доцент*

ОСНОВАНИЯ И ПОРЯДОК ПРОИЗВОДСТВА ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

FOUNDATIONS AND PROCEDURE FOR SURVEYING UNDER THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS

Аннотация. Освидетельствование как любое следственное действие направлено на получение доказательств. В статье излагаются положения действующего законодательства, анализируются взгляды ученых-процессуалистов по данной проблематике.

Ключевые слова: освидетельствование, особые приметы, основания освидетельствования, процессуальный порядок, следователь, специалист.

Annotation. Examination, like any investigative action is aimed at obtaining evidence. The article outlines the provisions of the current legislation, analyzes the views of process scientists on this issue.

Keywords: examination, special signs, grounds for examination, procedural procedure, investigator, specialist.